

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. С. И. ВЕРДИ
173271-64

№ 43. 15 НОЯБРЯ. 1909.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собе-
сѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣль. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1217. Свободныя мѣста. 1218. Освященіе храма. 1218. Выдача сборныхъ книгъ. 1219. Отъ Правленія Эмеритальной кассы. 1219. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 1219. Открытіе штатнаго причта. 1222.

Неофициальный отдѣль. Поученіе на 28 октября 1909 года—въ память свят. Димитрія Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца. И. Удалова. 1223. Храмъ Божій, какъ мѣсто воспитанія. 1231. О церковномъ пѣніи. 1235. Чуваши. Свящ. Т. Земляницкаго. 1241. Извѣщеніе. 1246. О подпискѣ на 1910 г. на журналъ: «Сотрудникъ Братства Святителя Гурія». 1247.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлень: окончившій Чистопольское духовное училище сынъ діакона Михаилъ *Соколовъ* псаломщикомъ с. Большаго Толкиша Чистопольскаго уѣзда, 3 ноября.

Рукоположень: псаломщикъ с. Тарлашь, Казанскаго уѣзда, Владиміръ *Смирновъ* во священника къ церкви села Кирмелей, Свіяжскаго уѣзда, 5 ноября.

Перемѣщены. Священникъ с. Нижняго Услона, Свіяжскаго у., Вячеславъ *Бьлокуровъ* къ Николо-Ляпуновской г. Казани церкви, 3 ноября.

Діаконы с. Богородскаго, Казанскаго уѣзда, *Василій Шонгутскій* и с. Караева, того же у., *Павель Степановъ*, взаимно перемѣщенные, оставлены на прежнихъ мѣстахъ, 31 октября.

Діаконы с. Старыхъ Шимкусь, Цивильскаго уѣзда, *Михаиль Муравьевъ* и с. Сюкеева, Тетюшскаго уѣзда, *Феодоръ Тагашевскій* взаимно, 31 октября.

Священникъ с. Клярей, Тетюшскаго уѣзда, *Іоаннь Царевскій* и с. Барскихъ-Каратай Иринархъ *Самуиловъ* взаимно, 27 октября.

Псаломщикъ с. Караева, Казанскаго уѣзда, *Николай Рождественскій* къ Духосошественской г. Казани церкви, 6 ноября.

Псаломщикъ с. Кузнечихи, Спасскаго уѣзда, *Николай Воскресенскій* на таковую же должность въ с. Тарлаши, Казанскаго у., 3 ноября.

Псаломщикъ с. Тюрлемы, Чебоксарскаго уѣзда, *Константинъ Рождественскій* на таковую же должность въ с. Кузнечиху, Спасскаго уѣзда, 3 ноября.

Діаконы с. Полянокъ, Чистопольскаго уѣзда, *Сергій Лятидовскій* и с. Яндашева, Чебоксарскаго уѣзда, *Алексій Николаевъ* взаимно, 6 ноября.

Уволенъ отъ занимаемой должности священникъ села Цибинуръ, Царевококшайскаго уѣзда, *Артемій Денисовъ*, за назначеніемъ его завѣдующимъ и законоучителемъ Уньжинскаго 2-хъ класнаго М. Н. П. училища, 29 октября.

За смертію исключается изъ списковъ псаломщикъ с. Большаго Толкиша *Семень Огарковъ*, 28 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Ершовкѣ, Урясь-Учахъ, Мамадышскаго уѣзда; Салманяхъ, Спасскаго уѣзда; Капердинѣ, Тетюшскаго уѣзда и Ваганѣ, Чистопольскаго уѣзда.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

27 октября 1909 года благочиннымъ 2-го округа Тетюшскаго уѣзда, протоіереемъ *Павломъ Сперанскимъ*, въ сослуженіи окружнаго духовенства, освященъ новоустроенный храмъ во имя Св. Троицы въ д. Кушелѣ, прихода села Новаго Тинчурина, Тетюшскаго уѣзда.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ дер. Чувашской Шалкиной, Спасскаго уѣзда, Василию Димитріеву Петрякову и Емельяну Михайлову Горшунову для сбора пожертвованій на достройку храма въ д. Чувашской Шалкиной.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы.

Правленіе Эмеритальной кассы имѣеть честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены Похоронной кассы: по 1-му разряду: священникъ Евстафій Скворцовъ, 3-го октября, и заштатный священникъ Николай Яхонтовъ, 18-го октября; по 2-му разряду—псаломщикъ Семень Огарковъ, 28-го октября.

На основаніи § 12 Устава Похоронной кассы и согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда, состоявшагося въ сентябрь мѣсяць 1907 года, Правленіе просить оо. настоятелей церквей Казанской епархіи удержать изъ братскихъ доходовъ за ноябрь мѣсяць въ пользу семействъ вышеозначенныхъ умершихъ лицъ:

съ членовъ 1-го разряда по 1 руб. 20 коп.,

съ членовъ 2-го разряда по — 90 коп.,

съ членовъ 3-го разряда по — 45 коп.

Предсѣдатель Правленія, протоіерей *Валентинъ Мстиславскій*.

Членъ Правленія, священникъ *Порфирій Руфимскій*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Октября 1. Четвергъ. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Въ Покровской церкви Божественную литургію и послѣ оной молебень, по случаю престольнаго праздника, совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Октября 2. Пятница. Свв. муч. Кипріана и Іустины. День покоренія Казани.

Въ храмѣ на памятникѣ воинамъ, убиеннымъ при взятіи Казани, Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ, а панихиду послѣ оной Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Михаила и градскаго духовенства.

Октября 4. Недѣля 20 по Пятидесятницѣ и обрѣтеніе мощей свв. Гурія и Варсонофія.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебень совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія. Наканунѣ Владыка-Архіепископъ совершилъ въ соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста св. Гурію.

Октября 5. Понедѣльникъ. Свв. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ.

Высоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, а молебень послѣ оной Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Епископовъ Алексія и Андрея и всего градскаго духовенства.

Октября 7. Среда. Чтеніе акаѣиста св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій.

Октября 11. Недѣля 21-ая, Св. Отець 7-го Вселенскаго собора.

Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ.

Октября 14. Среда. Чтеніе акаѣиста св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ.

Октября 17. Суббота. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и всей Августѣйшей семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г. на станціи «Ворки».

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Андрей, а молебенъ послѣ оной Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Андрея и градскаго духовенства.

Октября 18. Недѣля 22 по Пятидесятницѣ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій.

Октября 20. Вторникъ. День кончины царя миротворца— Императора Александра III.

Въ каедральномъ соборѣ послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ паннихиду по Императорѣ Александрѣ III-мъ.

Октября 21. Среда. Высочоторжественный день Воспествія на престоль Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Епископовъ: Михайла и Андрея.

Октября 22. Четвергъ. Празднество въ честь иконы Божіей Матери «Казанскія».

Въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Михайлъ, а молебенъ послѣ оной Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Михайла.

Наканунѣ въ монастырѣ всенощное бдѣніе совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій.

Октября 25. Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Михайлъ, Епископъ Чебоксарскій.

Октября 26. Св. Великомуч. Димитрія Солунскаго.

Въ каедральномъ соборѣ послѣ литургіи была совершена

паннихида по Архієпископѣ Димитріи Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Андрея.

Октября 28. Среда. Торжество по случаю 200-лѣтія со дня блаженной кончины св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ, а молебенъ послѣ оной Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Писаноръ, Архієпископъ Казанскій и Свіязскій.

Наканунѣ всенощное бдѣніе въ соборѣ съ чтеніемъ акаѳиста св. Димитрію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Андрей.

27 октября изъ кафедральнаго собора былъ совершенъ крестный ходъ въ Кладбищенскую церковь, гдѣ находится одна изъ келейныхъ иконъ св. Димитрія Ростовскаго—«икона Божія Матери Толгскія», которою онъ благословилъ одно семейство. По смерти членовъ этого семейства св. икона передана была въ Кладбищенскую церковь. Съ кладбища св. икона въ сопровожденіи крестнаго хода была перенесена въ соборъ, гдѣ Ее встрѣтилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Андрей и совершилъ предъ Нею молебенъ. На молебнѣ присутствовали учащіеся начальныхъ школъ г. Казани, какъ церковныхъ, такъ и городскихъ. За литургіей 28 октября присутствовали учащіеся Духовной Семинаріи, училища и свѣтскихъ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

1 ноября св. икона Богоматери была перенесена съ крестнымъ ходомъ обратно въ Кладбищенскую церковь.

Октября 28. Чтеніе акаѳиста св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Андрей.

Открытіе штатнаго причта.

Въ селѣ Еряпкинѣ, Спасскаго уѣзда, открыть штатъ, съ жалованьемъ: священнику 600 руб., псаломщику 200 руб.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

на 28 октября 1909 года—въ память святителя Димитрія Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца—по случаю исполнившагося 200-лѣтія со дня его блаженной кончины.

Что за причина сегодняшняго величественнаго церковнаго торжества? Зачѣмъ сегодня гудятъ церковные колокола, блестятъ огнями свѣчь священныя иконы, наполняются хвалебными гимнами церковныя своды? По какому поводу воспоминается малоизвѣстный нынѣ, но знаменитый нѣкогда великій градъ Ростовъ? Что привело и насъ въ это священное мѣсто? О комъ мы вспоминаемъ, кѣмъ мы восторгаемся, кого прославляемъ?

Не знатнаго властелина, но скромнаго святителя; не героя войнъ, мужественно оборонявшаго нашу родину, но смиреннаго инока, спасавшаго свою душу; не міроваго генія, служившаго матеріальной культурѣ человѣчества, но Божьяго человѣка, учившаго народъ, какъ наследовать небесное Царство. Не славой и мужествомъ мы восторгаемся, не знатность и богатство мы прославляемъ, не красоту земную мы воспѣваемъ, а почитаемъ великаго подвижника, неутомимаго проповѣдника, россійскаго Златоуста, достохвальнаго Димитрія, Ростовскаго Чудотворца.

Два столѣтія исполнилось сегодня, какъ сомкнулись вѣщія уста этого Богодухновеннаго органа всесвятаго Духа, и вотъ нынѣ, какъ живой, онъ предстоить предъ нами, поражая и удивляя насъ своими подвигами, поднимая и воодушевляя насъ послѣдовать его примѣру, привлекая къ себѣ наши души своимъ необъятнымъ величіемъ. Какъ нѣкогда въ древности великій пророкъ Божій Самуилъ, святитель Ростовскій еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности оставилъ житейскую суету и всего себя предаль на служеніе Божественной правдѣ; какъ прославленный Иосифъ, онъ не нарушилъ своего дѣвства, не осквернилъ своей плоти служеніемъ грѣху; какъ великій Христовъ Предтеча, онъ удалился отъ міра и строгимъ воздержаніемъ очищалъ себя Богу; какъ чудный Моисей, раздѣлившій Чермное море, онъ жезломъ креста разсѣкалъ бурное море житейскихъ страстей; какъ славный Ааронъ,

онъ посвященъ былъ въ архіереи Господни; какъ дивный Исаія, онъ очищенъ былъ духовнымъ сгнемъ для уразумѣнія Божественной Тайны. Подобно Іезекилю Боговидцу, святитель своимъ умомъ созерцалъ Сѣдящаго на Херувимахъ; подобно ревностному Петру, онъ твердо исповѣдалъ Святѣйшую Троицу; какъ неутомимый Павелъ, онъ разбрасывалъ сѣмена Христова благовѣстія по всему западу нашей страны, и, какъ всѣ прочіе апостолы, научалъ онъ беззаконныхъ, обращалъ нечестивыхъ, питалъ нищихъ, утѣшалъ страждущихъ. Ушелъ святитель отъ міра, но міръ самъ пришелъ къ нему и вотъ 2 столѣтія непрерывной волной течетъ къ его цѣлебнымъ мощамъ; умеръ онъ „для стихій міра“ (Кол. 2, 20), но нашелъ жизнь высшую, болѣе содержательную, „жизнь со Христомъ въ Богѣ“ (Кол. 3, 3); презрѣлъ онъ суету житейскую и погрузился въ Бога, жилъ только мыслью о Богѣ, восторгался своимъ Спасителемъ, умилялся своимъ Искупителемъ, благоговѣлъ предъ своимъ Вседержителемъ. И что могли дать Святителю всѣ сокровища земли, когда душа его уже пережила все земное, какъ и мы переживаемъ свои дѣтскія забавы и юношескія увлеченія; когда она уже отвергла блага этой земли, ихъ ничтожество, ихъ вѣншній блескъ и внутреннюю пустоту, и витала въ области Невечернаго Свѣта?! Какое житейское наслажденіе могло прельстить Святителя, когда духъ его уже погрузился въ созерцаніе неизреченной великой тайны Божества! Какіе земные идеалы могли привлечь его къ себѣ, когда весь онъ сосредоточился на жизни своей души, на очищеніи ея отъ всѣхъ несродныхъ ей вліяній! Что для него былъ міръ земной съ своими условностями, ненормальностями, кратковременностью, что для него была суета житейская съ постоянными разочарованіями, обманчивыми миражами, страданіями, когда душа его искала совершенства, когда жаждала она безпредѣльной святости, абсолютной правды и истины, неземной красоты и вѣчной неумирающей любви! И устремлялась эта жаждущая душа отъ земли на небо, забывалась она тамъ отъ всѣхъ земныхъ несовершенствъ, погружалась она въ созерцаніе Божества, и открывала она въ Немъ все высшія и высшія совершенства. И поражался умъ Святителя величіемъ Небеснаго Творца, умилялось его сердце необъятной силой любви, восхищалась его душа дивной, непередаваемой словами, но чувствуемой сердцемъ красотой. И воспѣвалъ св. Димитрій святѣйшее имя Божіе во вся-

кое время и во всякой вещи и повѣствовалъ онъ о славныхъ дѣяніяхъ Создателя. Радовалась душа его о Богѣ (Пс. 34, 9), наслаждалась она о Господѣ (Пс. 36, 4), услаждался Святитель словами Господними и достигъ такого душевнаго состоянія, когда вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ могъ воскликнуть: „*жоль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ*“ (Пс. 118, 103).

Восхищался св. Димитрій и друзьями Божиими, оставившими все и за Христомъ послѣдовавшими, восторгался онъ ихъ подвигами, прославлялъ ихъ жизнь по всей своей родной странѣ. Видѣлъ Святитель въ нихъ ревностныхъ борцовъ, одержавшихъ побѣду надъ своимъ врагомъ и за то получившихъ вѣнецъ небесной славы. Сродна была душа Димитрія этимъ дивнымъ Угодникамъ Господнимъ, ибо въ ихъ жизни онъ видѣлъ исполненіе своихъ завѣтныхъ мечтаній. И были они для него постоянными, всегда живыми и никогда неумирающими идеалами, воплотить которые въ своей собственной жизни Святитель считалъ для себя главной задачей и цѣлью всего своего существованія на землѣ. И подражалъ Святитель Христовъ спасительной вѣрѣ Угодниковъ Господнихъ, призывалъ къ такому же подражанію и весь православный народъ. Сбиралъ онъ сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ людей, цѣлые десятки лѣтъ сидѣлъ онъ надъ составленіемъ повѣствованій о славномъ земномъ пребываніи насельниковъ небесныхъ и оставилъ намъ въ наслѣдіе дивныя Четы-Минеи, на которыхъ цѣлые 200 лѣтъ воспитывались православные русскіе люди, читать которыя и до сихъ поръ составляетъ лучшее наслажденіе нашего вѣрующаго народа. И въ этихъ трудахъ Димитрія сказанъ весь его великій духъ, вся неотразимость его любви къ своему Создателю и къ Его друзьямъ. Какой любовью дышетъ каждое его слово, когда онъ повѣствуетъ о жизни того или иного Угодника, какимъ благоговѣніемъ исполняется его сердце, когда онъ рассказываетъ о трудахъ подвижника, какимъ глубокимъ состраданіемъ проникнуты его сказанія, въ которыхъ онъ описываетъ тяжелыя кровавыя картины страданій христіанскихъ мучениковъ! И вотъ жилъ святитель Димитрій этой высшей духовной жизнью, проникалъ въ тайну Божества, умилялся Его Угодниками и, какъ ветхозавѣтный Энохъ, всегда ходилъ предъ Богомъ. И не было для святителя ничего въ мірѣ лучшаго, высшаго, привлекательнаго, какъ молитвенная бесѣда съ своимъ

Творцомъ и Искупителемъ; ничто не могло замѣнить ему святаго наслажденія—своей, очищенной отъ грѣха, оставившей всякое житейское попеченіе, душой какъ бы слиться съ Вседержителемъ и Спасителемъ міра, прильнуть къ Нему, какъ слабое безпомощное дитя къ любимой матери, и ощутить въ своемъ сердцѣ сладкое вѣяніе Божественнаго Духа. «А какое желаніе душевное такъ живо и невыносимо, говоритъ святитель Василій Великій, какъ желаніе, порождаемое Богомъ въ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока и съ истиннымъ расположеніемъ говоритъ: „уязвлена есмь любовію азъ“ (Пѣв. Пѣсн. 2, 5)? Подлинно неизреченны и неописаны молніеносныя блистанія Божіей красоты; ни слово не можетъ выразить, ни слухъ вмѣстить—продолжаетъ вселенскій учитель описывать красоту духовнаго озаренія подвижника, переживъ это состояніе въ своей собственной душѣ. «Наименуешь ли блескъ денницы, или сіяніе луны, или свѣтъ солнца,—все это не достойно къ уподобленію славы, и въ сравненіи съ истиннымъ Свѣтомъ далѣе отстоитъ отъ Него, нежели глубокая ночь и ужаснѣйшая тьма отъ самаго яснаго полудня. Если красота сія, не зримая тѣлесными очами, а постижимая только душою и мыслию, озаряла кого-нибудь изъ святыхъ, и оставляла въ нихъ невыносимое уязвленіе желаніемъ, то, возмущенные здѣшнею жизнію, говорили они: „увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжится“ (Пс. 119, 5)! „когда прииду, и явлюся лицу Божію“ (Пс. 41, 3)? „разрѣшитися и со Христомъ быти, много паче лучше“ (Филип. 1, 23); „возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому“ (Пс. 41, 3)¹). И кто или чтó въ состояніи отлучить такую душу отъ возлюбленнаго ею Господа? «Увѣренъ я, говоритъ апостоль, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ» (Рим. 8, 38—39).

Трудно намъ понять это высшее духовное состояніе подвижника. Восторгаемся мы его постоянной духовной бодростью, его почти ангельской чистотой; удивляемся его юношескому идеализму, съ которымъ онъ живетъ до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни,

¹) „Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ“, т. 5, стр. 91.

но въ то же время, живя по плоти и плотская мудрствуя (Рим. 8, 5), мы совершенно не въ состояніи объяснить себѣ, какъ можно любить что либо больше окружающаго насъ міра, какъ возможно, удалившись въ какую нибудь дикую пустыню, или скрывшись за высокія монастырскія стѣны, или же замуравившись въ своей тѣсной и мрачной келліи, находить здѣсь высочайшее удовлетвореніе лучшимъ запросамъ своей души. Мы готовы преклоняться предъ героизмомъ подвижника, мы увлекаемся его общественными выступлениями, поражаемся иногда и его подвигами, но при всемъ этомъ намъ совершенно не понятна жизнь его души, намъ чуждо его внутреннее благодатное состояніе, *что* на самомъ то дѣлѣ и дѣлаетъ подвижника такимъ великимъ и привлекательнымъ для всѣхъ вѣрующихъ людей всѣхъ временъ и народовъ, *что* одно только и даетъ ему силы оставаться вездѣ и всюду, при всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, вѣрнымъ своему Господу, и безъ чего были бы совершенно бессмысленны всѣ подвиги и добровольныя мученія подвижника. Намъ не понятна психологія такого чело­вѣка потому, что мы не въ состояніи представить себѣ всю неотразимость его любви къ Господу, которая завладѣваетъ всѣмъ существомъ чело­вѣка, подчиняетъ себѣ всѣ его силы, всѣ мысли и чувства и наполняетъ собою всю его душу. А не представляемъ мы себѣ всю силу и величіе этой любви не потому, чтобы душа наша по своей природѣ была чужда этого блаженства, и не потому, что переживать это состояніе яко бы способны только избранныя натуры. Нѣтъ, и мы могли бы быть причастны этому же блаженству, если бы только внимательнѣе присматривались къ запросамъ своей души, къ ея исканіямъ и стремленіямъ. «Всѣ мы люди, говоритъ тотъ же святитель Василій, получивъ заповѣдь любить Бога, приобрѣли также и силу любить, вложенную въ насъ при самомъ первоначальномъ нашемъ устройствѣ; и доказательство этому не внѣ, но каждый можетъ узнать сіе самъ собой и самъ въ себѣ. Ибо отъ природы въ насъ есть вождельніе прекраснаго, хотя по большей части одному то, а другому другое кажется прекраснымъ»¹⁾. И дѣйствительно, каждый и изъ насъ такъ же жаждетъ совершенства, какъ и подвижникъ, такъ же способенъ восхищаться красотой, какъ и насельникъ святыхъ оби-

¹⁾ Тамъ же, стр. 90—91.

телей, такъ же разочаровывается въ своихъ земныхъ кумирахъ и не удовлетворяется дѣйствительностью, какъ и всякій удалившійся отъ міра пустынный. Но въ томъ то и несчастье большинства изъ насъ, что этого совершенства и красоты мы ищемъ не тамъ, гдѣ ищутъ и находятъ его подвижники; не въ царствѣ совершеннаго Божества, а въ томъ же ограниченномъ мірѣ, который уже столько разъ насъ разочаровывалъ своимъ мнимымъ величіемъ. Не многіе изъ насъ углубляются своимъ вдумчивымъ взоромъ въ тайны міра и бытія, устремляютъ свой умъ отъ земли со всѣми ея житейскими волненіями и заботами на небо и тамъ находятъ абсолютное совершенство; большинство же изъ насъ не возвышаютъ своего духа отъ земли, а здѣсь же пытаются найти удовлетвореніе своей мятущейся душѣ. И вотъ вмѣсто истиннаго совершенства, вмѣсто чистой истины, возвышенной красоты мы предлагаемъ своей душѣ только благую видимость различныхъ искусственно прикрашенныхъ цѣнностей, усыпляемъ ее цѣлымъ потокомъ наслажденій, иногда, правда, будто бы и возвышенныхъ, но въ большинствѣ случаевъ только кажущихся таковыми, и напрягаемъ всѣ свои силы, лишь бы только заглушить тоску нашей души. Мы уже такъ сжились съ житейской суетой, что какъ бы она насъ ни мучила, сколько бы страданій и физическихъ и моральныхъ она намъ ни причиняла, какъ бы мимолетны, а подчасъ пусты и безсодержательны ни были доставляемые ею намъ наслажденія, однако мы всякій разъ съ голодной жадностью бросаемся на нихъ, совершенно не желая отдавать себѣ отчета въ своихъ поступкахъ. И знаемъ мы, что только на короткое время способенъ захватить насъ вихрь этихъ наслажденій, предчувствуемъ мы, что послѣ этихъ наслажденій ждетъ насъ цѣлый рядъ тяжелыхъ разочарованийъ, постигнуть насъ мрачныя минуты грызущей тоски и унынія, — все это мы отлично знаемъ, но въ то же время въ моментъ своихъ увлеченій на все закрываемъ глаза и несемся въ темную пропасть, на днѣ которой ждутъ насъ неизбѣжныя муки.

И какъ рѣзко отличается наше душевное состояніе отъ блаженнаго состоянія Угодниковъ Божіихъ. Тамъ величественное спокойствіе и торжественная увѣренность въ абсолютной истинности своихъ упованій, а здѣсь постоянная тревога и тяжелыя разочарованія; тамъ радостное созерцаніе неизреченной славы и величія своего Вседержителя, а здѣсь мрачное уныніе и безпричинная то-

ска; тамъ приподнятость настроенія, поэтической восторгъ, здѣсь подавленность духа, прозаическая дѣйствительность; тамъ вѣчная радость, здѣсь тупое равнодушіе, смѣняемое моментами вынужденнаго веселья; тамъ гимны въ хвалу и честь Создателя, а здѣсь тяжелыя думы, мрачныя мысли, иногда же глухія рыданія, безсильныя проклятія. Какъ возвышенный поэтъ, подвижникъ восторгается красотой вселенной и ея Творцомъ, и какъ проникновенный философъ, онъ проникаетъ въ тайну Божества; трудится онъ надъ разрѣшеніемъ міровыхъ загадокъ бытія, слагаетъ онъ и величественныя гимны въ славу своего Создателя и Творца. Расправляетъ душа подвижника свои могучія крылья и несется въ свои родныя мѣста, въ царство Правды и Истины, Добра и Красоты. Какой жалкой, какой ничтожной и пустой въ сравненіи съ этой полнотой жизни кажется жизнь многихъ изъ насъ грѣшныхъ людей?! Бьемся мы до кроваваго пота, чтобы достигнуть извѣстнаго положенія въ обществѣ, воображая, что оно способно дать намъ истинное счастье; но достигнувъ одного, мы уже стремимся къ другому и идемъ такъ все дальше и дальше тернистой и каменистой дорогой до тѣхъ поръ, пока встрѣчный утесъ, къ нашей безсильной злобѣ, не остановитъ нашъ дальнѣйшій путь. Стремимся мы, напрягая свои послѣднія усилія, пріобрѣсти какія нибудь духовныя или матеріальныя цѣнности, но очень часто въ нашихъ рукахъ они оказываются пустыми ничтожными вещами, не имѣющими никакой цѣны. Выбиваемся изъ силъ, чтобы подняться на гору, гдѣ на вершинѣ ожидаютъ насъ и слава, и почеть, и богатства, перебираемся мы и чрезъ стремнины и утесы, минуемъ и камни и зіяющія пропасти, кровь сочится изъ ранъ нашего тѣла, но вотъ обрывается подъ нашими ногами ненадежный камень и вмѣстѣ съ собою уноситъ насъ въ бездонную пропасть. Достигаемъ мы иногда и пригорка, выше становимся многихъ изъ своихъ собратій, но какъ трепещетъ наше сердце, чтобы кто нибудь не опередилъ насъ и не всталъ бы самъ въ свою очередь надъ нами, или какъ нибудь самимъ неосторожно не упасть съ своего пьедестала. Правда, иногда бывають намъ доступны минуты и великаго подъема и радости, но какъ скоро они уже теряють для насъ всю свою привлекательность, какъ не долго они могутъ успокаивать тоску нашей души, удовлетворять ея запросы, и какъ горько, какъ тяжело бываетъ для насъ вновь погружаться въ свое

прежнее безотрадное монотонное существованіе. И переживаемъ мы свою жизнь, еще не успѣвши изжить ея до конца; старѣемся мы своей душой, еще не доживши и до сѣдыхъ волосъ; могильнымъ холодомъ вѣетъ отъ насъ, хотя еще мы и въ полномъ расцвѣтѣ своихъ физическихъ силъ.

Но неужели же мы въ безсильномъ уныніи сложимъ свои руки и будемъ спокойно ждать своей духовной смерти? Неужели мы сдѣлаемся врагами своей собственной души, свяжемъ ея порывы, сами же отравимъ ея существованіе? Неужели мы своими собственными руками будемъ рыть себѣ преждевременную мрачную могилу?

Нѣтъ, да не будетъ этого. Не смерти же вѣдь мы жаждемъ, а жизни; не горя и страданій мы ищемъ, а душевной радости. Такъ бросимъ же свой широкій путь и выйдемъ на тѣсную дорогу, въ концѣ которой намъ брежжится тихая и радостная обитель! Сосредоточимся на жизни своей души, отпустимъ ее на свободу, пусть она и у насъ, какъ у подвижниковъ, несется къ сродному ей небу, къ Источнику своей жизни. Углубимся своимъ умомъ въ тайну святѣйшей славы, будемъ открывать тамъ для себя необъятныя по своей полнотѣ, неизобразимыя словомъ по своей красотѣ, явленія Божественнаго Духа, и мы сдѣлаемся истинными мудрецами, которымъ общается вѣчное блаженство и на землѣ и на небѣ. „*Размышляй о повелѣніяхъ Господа и всегда поучайся въ заповѣдяхъ Его: Онъ укрепитъ твое сердце, и желаніе премудрости дастся тебѣ*“ — возвѣщаетъ ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. 6, 37). И тогда уже ничто не побѣдитъ насъ, тогда уже безсильны будутъ всѣ стихіи міра нарушить наше душевное блаженство, ибо, по слову великаго святителя Григорія Богослова: «нѣтъ ничего столь непреодолимаго и непобѣдимаго, какъ любомудріе! Все уступить скорѣе, нежели любомудрый... Непреодолимы только Богъ и ангель, а въ третьихъ человѣкъ любомудрый, невещественный въ веществѣ, неограниченный въ тѣлѣ, небесный на землѣ, безстрастный въ страданіяхъ, всему уступающій побѣду, кромѣ самонѣнія, и тѣхъ, которые думаютъ овладѣть имъ, побѣждающій своимъ низложеніемъ»¹⁾.

¹⁾ Слово 26-е, произнесенное о себѣ самомъ въ Константинополь по возвращеніи изъ села, № 2; стр. 305—6.

Да сподобить же Господь и насъ той же свѣтлой и радостной жизни, какой сподобилъ онъ еще здѣсь на землѣ своихъ Угодниковъ, наслѣдниковъ Своего Небеснаго Царства, въ числѣ которыхъ сіяетъ и достохвальный и достоуважаемый нынѣ всей Россійской церковью Святитель Христовъ, преславный Димитрій.

А ты, Угодниче Божій, будь для насъ путеводной звѣздой, по которой мы направляли бы свое утлое судно въ бурномъ житейскомъ морѣ, освѣщай намъ дорогу въ свѣтлые чертоги Небеснаго Царя, укрѣпляй наши силы во время опаснаго пути нашего плаванія. Ты еще при жизни обѣщалея не оставлять своихъ заботъ о духовныхъ вертоградахъ, обѣщалея свое особенное ходатайство предъ престоломъ Вседержителя за труженниковъ богословскаго просвѣщенія; такъ вспомни же, Святитель, въ эти величественныя минуты твоего прославленія и нашу помощь, приди на помощь къ намъ, съ вѣрою и любовію воспоминающимъ тебя и прибѣгающимъ къ твоему дивному заступленію, направь нашъ умъ и волю къ Источнику истинной жизни, очисти нашу душу отъ всякой скверны плоти и духа, чтобы она чистой и невинной летѣла ко своему Первообразу и Создателю, чтобы любовію къ Нему она наполнила всю свою дальнѣйшую жизнь до скончанія вѣка. Соедини же насъ, Христовъ Угодниче, съ нашимъ Господомъ, Спасителемъ и Искупителемъ, и да будемъ мы съ Нимъ едино, какъ и Онъ во Отцѣ и Отецъ въ Немъ, и да прославимъ славу и великолѣпіе Божественной Святѣйшей Троицы во вѣки и вѣкъ вѣка. Аминь.

Студентъ Академіи *И. Удаловъ*.

Храмъ Божій, какъ мѣсто воспитанія.¹⁾

Въ настоящій день, посвященный воспоминанію такого событія изъ жизни Пресвятой Богородицы, когда Она, будучи трехлѣтнимъ младенцемъ, была приведена своими родителями на воспитаніе въ храмъ Иерусалимскій, и наши мысли какъ то невольно останавливаются на современномъ воспитаніи и образованіи нашихъ дѣтей, нашихъ юношей и дѣвиць.

1) Бесѣда въ день Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Ни для кого вѣдь не тайна, да никто, кажется, и не хочет скрывать того, что *современное* воспитаніе и образованіе юношества далеко еще не соотвѣтствуетъ тому требованію, какое вправѣ ожидать отъ него христіанское общество. Прислушайтесь внимательно хотя бы къ тѣмъ упрекамъ и укорамъ, какіе нерѣдко слышатся отъ родителей по адресу воспитателей и учителей ихъ дѣтей. Развѣ нѣтъ доли правды въ такихъ явленіяхъ, наблюдающихся въ жизни, когда родители, нѣжно любившіе своихъ дѣтей, прививавшіе имъ въ семьѣ сѣмена правды, истины, добра и красоты, лишь только помѣщали этихъ дѣтей въ какое нибудь учебное заведеніе, такъ должны были разставаться съ этими дорогими свойствами своихъ дѣтей? Развѣ всегда уже ложны увѣренія родителей, что дѣти ихъ, съ поступленіемъ въ учебное заведеніе, утрачивали свою откровенность къ родителямъ и окружающимъ людямъ, пятнали свою дѣтскую невинность и простоту, становились какъ бы хуже въ школѣ, чѣмъ были до поступленія въ нее?

Съ другой стороны, не закрывайте своего слуха и отъ тѣхъ убѣжденныхъ, вполне справедливыхъ, обоснованныхъ на долгомъ опытѣ сужденій и толковъ, какіе высказываются воспитателями и педагогами. Эти труженики, всю жизнь свою отдавшіе дѣлу образованія и воспитанія юношества, всю душу свою положившіе во благо своихъ ближнихъ, на пользу чужихъ для нихъ дѣтей, а не своихъ родныхъ, какъ часто должны быть свидѣтелями того, что семья, общество, не только не могають имъ въ дѣлѣ воспитанія, а скорѣе затрудняютъ его, прямо вредятъ ему. Мальчикъ или дѣвочка изъ семьи, и семьи интеллигентной подчасъ, привноситъ съ собой въ школу, въ свою товарищескую среду, такіе навыки и привычки, о которыхъ и дитя улицы не имѣетъ понятія. Гордость предъ сверстниками, тщеславіе своимъ родопроисхожденіемъ, презрѣніе къ низшимъ и бѣднымъ, развѣ все это не наслѣдіе, доставшееся школѣ отъ семей болѣе и менѣе обеспеченныхъ, родовитыхъ? Пренебреженіе къ своимъ прямымъ, ученическимъ обязанностямъ, поверхностно-презрительный взглядъ на самихъ воспитателей, дѣлающихъ свое дѣло якобы для куска только хлѣба, развѣ это не задатки, привнесенные въ школу изъ нѣдръ самой семьи?

Да, нужно сознаться, что какъ родители въ своихъ сужденіяхъ о школѣ, воспитывающей ихъ дѣтей, нерѣдко бывають

правы, такъ, съ другой стороны, и школа не безъ основанія обвиняетъ самую семью за недочеты школьнаго образованія и воспитанія. Это взаимное обвиненіе, эта борьба, подчасъ искусно такъ скрытая, съ каждымъ годомъ сказываются все яснѣе и сильнѣе.

И мы, въ своей бесѣдѣ съ церковнаго амвона, вовсе не хотимъ рѣшать вопроса о томъ, кто изъ нихъ будетъ побѣдителемъ.

Нѣтъ, пользуясь примѣромъ Богоизбранной Отроковицы, все свое дѣтство и отрочество проведенной подъ сводами храма, мы хотимъ только указать родителямъ и воспитателямъ на то *истинное* воспитаніе, примѣръ какого являетъ эта Св. Дѣва.

Вѣра въ Бога, преданность Его волѣ, терпѣніе, смиреніе, цѣломудріе, непрерывное стремленіе къ Богу,—эти святія свойства, украшавшія Св. Дѣву Марію, развѣ они нежелательны и въ каждомъ изъ воспитывающихся юношей и дѣвицъ? Развѣ воспитатели не должны стремиться къ тому, чтобы этими свойствами украшались воспитываемые ими? Развѣ родители не должны заботиться о томъ, чтобы эти свойства были присущи ихъ дѣтямъ?

А между тѣмъ, въ современной жизни мы видимъ вовсе не то. Безвѣріе и невѣріе, самонадѣянность и гордость, отсутствіе скромности и послушанія,—вотъ тѣ черты, какія нерѣдко сопутствуютъ наше учащееся юношество.

Да и откуда наша юность можетъ позаимствовать тѣ святія свойства, какія украшали собою Св. Дѣву? Св. Дѣва Марія съ трехлѣтняго возраста воспитывалась подъ покровомъ храма, предъ Нею были постоянные примѣры носителей этихъ свойствъ. А наши дѣти что видятъ предъ собою? Цѣлую недѣлю они проводятъ за своимъ, прямымъ дѣломъ; нерѣдко недосыпаютъ, недоѣдаютъ и недопиваютъ. Наступаетъ день седьмой, покой для души и тѣла; но покоя этого они не видятъ. Въ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ открываются публичныя зрѣлища, собранія для забавъ и удовольствій; дѣти видятъ, какъ родители ихъ и воспитатели, забывши святость этихъ дней, спѣшатъ въ мѣста различныхъ забавъ и увеселеній, а за ними спѣшатъ туда и они, иногда даже безъ спроса. *День покоя и отдыха* утерянъ, храмъ Божій, куда, можетъ быть, стремилась дѣтская душа, забытъ. А вмѣстѣ съ этимъ забыты и тѣ святія свойства, порывы вѣрующей души, которые могли бы украсить безпечальную юность.

Тамъ, среди всевозможныхъ забавъ и увеселеній, эта юность хочетъ искать себѣ развитія и умственнаго и эстетическаго, и только забываетъ о развитіи религиозномъ, нравственномъ. Забывъ то, что *едино на потребу*, она забываетъ и жизнь своей души.

И такъ вотъ идетъ жизнь отъ колыбели до могилы. Но говоря такъ о современныхъ зрѣлищахъ, которымъ нынѣ нѣтъ числа, мы не хотимъ тѣмъ сказать, что *все* они вредны для человѣка и его души. Признавая за ними, но не всѣми, конечно, нѣкоторое воспитательное значеніе, мы хотимъ только указать на то, что *безвременность* ихъ тяжело можетъ отзываться на воспитаніи современной юности. Указывая на примѣръ Св. Дѣвы Маріи, воспитавшейся подъ сѣнію храма и воспитавшей въ себѣ святія свойства души, мы не хотимъ требовать подобнаго же воспитанія и отъ всѣхъ современныхъ намъ дѣтей. Это удѣлъ для немногихъ, а для большинства же было бы достаточно и того, если бы они *разъ въ недѣлю* подъ сводами храма воспитывали въ себѣ св. добродѣтели, украшавшія Св. Дѣву Марію.

И кто знаетъ, быть можетъ при постоянномъ памятованіи дней праздничныхъ и воскресныхъ, какъ родителями и воспитателями, а съ ними вмѣстѣ и учащимися, изгладилась бы и тѣ разногласія, какія существуютъ между родителями и воспитателями? Быть можетъ, и свойства дѣтей, о которыхъ съ сожалѣніемъ, какъ объ утрачивающихся, скорбятъ теперь родители, и которыхъ тщетно ищутъ въ своихъ питомцахъ ихъ воспитатели, проявились бы тогда, когда и родители, и воспитатели, и учащееся юношество исполняли святой завѣтъ: *помни день субботній, еже святити его...*

Да послужитъ же образъ Богоизбранной Отроковицы, представшей въ храмѣ Иерусалискомъ въ день Ея введенія, да послужитъ и всѣмъ намъ, родителямъ и воспитателямъ, учащимъ и учащимся, постояннымъ примѣромъ того, какъ подобаешь въ домѣ Божіемъ привитати.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

*Пойте Богу Нашему, пойте
въ разумно! (Пс. 46, 7, 8).*

*И гласъ изыде отъ престола
глаголющъ: Пойте Богу Нашему
все раби Его, боящіяся Его, и
малыи и велиции (Апок. 19, 5).*

Еще у древнихъ народовъ за пѣніемъ признавалось великое, облагораживающее нравы общественныя, значеніе. У евреевъ и грековъ музыка и пѣніе непрѣнно входили въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ школахъ, не только какъ предметъ воспитанія, но и какъ средство для того. Правительства въ древности пользовались пѣніемъ и музыкой для возбужденія въ народѣ высокихъ чувствъ и доблестей. Современные педагоги вполне признаютъ благотворное дѣйствіе музыки и пѣнія на воспитывающихся; особенно это нужно сказать о музыкѣ религіозной и о пѣніи церковномъ.

Духовная музыка и пѣніе приводятъ душу т. е. ея разумныя способности въ гармонію и настраиваютъ къ высокимъ мыслямъ и благимъ расположеніямъ. Весьма замѣчательный фактъ въ этомъ отношеніи представляетъ намъ Ветхозавѣтная исторія, какъ музыка Давида разсѣвала припадки душевной болѣзни (тоски) Саула (Цар. 18, 10).

Въ церкви новозавѣтной, христіанской украшеніемъ богослуженія было и есть пѣніе. Оно здѣсь, въ земномъ Іерусалимѣ, даетъ намъ предчувствіе той пѣсни, которую однажды слышалъ Св. Ап. Павелъ въ Іерусалимѣ небесномъ.

Церковное пѣніе, какъ дѣло благочестія, служитъ важнымъ условіемъ благолѣпія православнаго богослуженія. Сопровождая большую часть богослуженія, пѣніе придаетъ ему особое оживленіе и торжественность. Давая же всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ возможность участія въ богослуженіи, оно предохраняетъ насъ отъ дремоты и блужданія мысли во время богослуженія и настраиваетъ къ молитвенному возношенію ума и сердца къ Богу.

При участіи въ пѣніи всѣхъ или многихъ присутствующихъ, благоговѣніе въ нашихъ храмахъ становится возвышеннѣе и на-

видательнѣе, праздники церковные одушевленнѣе и торжественнѣе. И самая жизнь наша, согрѣваемая чувствомъ благочестиваго воодушевленія, дѣлается возвышеннѣе и отраднѣе. И все это чрезъ участіе въ пѣніи доступно каждому безъ особой затраты матеріальныхъ средствъ, безъ особыхъ усилій или потери трудового времени.

Напротивъ, при низкомъ состояніи пѣнія, наше богослуженіе утрачиваетъ часть своего благолѣпія, становится безжизненнымъ, а потому и не имѣетъ вполне благотворнаго вліянія на людей. Отсюда понятно, почему Церковь такъ высоко цѣнитъ церковное пѣніе, и въ пѣснопѣніяхъ и на эктеніяхъ особо молится о пѣвцахъ.

Пѣніе, какъ и всякое другое искусство, имѣетъ разныя степени совершенства. Первое условіе—пѣніе должно быть понятно, а для сего произношеніе словъ должно быть ясное, членораздѣльное, ибо, не слыша словъ, нельзя испытывать и тѣхъ чувствъ, какія въ полнотѣ и совершенствѣ достигаются выраженіемъ словъ и мелодіею. Человѣкъ существо разумное, одаренное членораздѣльнымъ словомъ, которое и должно быть слышно и понятно въ пѣніи болѣе, чѣмъ въ чтеніи, ибо существенное отличіе пѣнія отъ чтенія—большая продолжительность. Посему основное правило пѣнія—протяжность. Несоблюденіе этого правила—это переходъ пѣнія въ чтеніе. Тогда спрашивается: зачѣмъ и пѣть, если нѣтъ времени; тогда лучше прочитатъ не спѣша, ибо это займетъ меньше времени, нежели самое бѣглое пѣніе. Вообще можно сказать, что неспѣшность есть основное свойство пѣнія, а потому, когда спѣшать, то не только не достигаютъ въ пѣніи никакого совершенства, а, напротивъ, попираютъ его. Когда же поютъ священное, то попираютъ самое священное пѣснопѣніе.

Но попираетъ священное неприлично и даже богохульно, когда, напр., стануть пѣть молитву Господню: «Отче нашъ» скороговоркою; тогда неизмѣримо приличнѣе прочитатъ. Также можно сказать и о другихъ пѣснопѣніяхъ.

Вторая ступень пѣнія—это его осмысленность: пѣвецъ долженъ пѣть такъ осмысленно, чтобы его понимали слушающіе. При этомъ всякій отгѣнокъ мыслей и чувствъ выражается соответствующимъ пѣніемъ: печаль, радость, славословіе, все это должно находить въ голосахъ поющихъ особое выраженіе. Эта ступень пѣнія можетъ быть доступной людямъ, получившимъ болѣе или менѣе достаточное развитіе, когда человѣкъ бываетъ въ состояніи

не только понимать мысли каждого отдѣльнаго предложения, но и способенъ слѣдить за общимъ ходомъ ихъ.

Церковь есть училище благочестія для всѣхъ, а потому осмысленность въ пѣннѣ есть насущное требованіе отъ церковныхъ пѣвцовъ. Еще Ап. Павелъ говоритъ, что лучше сказать нѣсколько словъ съ пониманіемъ, нежели тысячи безъ пониманія.

Третью ступень въ пѣннѣ составляетъ умиленность (художественность), когда пѣвецъ, при живой сердечности и настроенности, самъ переживая извѣстныя чувства и настроенія, передаетъ ихъ и слушателямъ. Виды и формы умиленности различны въ зависимости отъ содержанія пѣнопѣнія: ибо пѣвецъ является то благовѣстникомъ, то проповѣдникомъ, то молитвенникомъ отъ лица присутствующихъ.

Какое же должно быть пѣніе въ церкви? Пѣніе должно соотвѣтствовать богослуженію. Богослуженіе православной церкви называется общественнымъ именно въ томъ смыслѣ, что въ немъ могутъ принимать участіе всѣ молящіеся. И исторически извѣстно, что въ пѣннѣ церковномъ принималъ участіе весь народъ. Еще въ Ветхомъ Заветѣ, по чудесномъ переходѣ Израиля черезъ Черное море, «воспѣ Моисей и сынове Израилевы пѣснь сию Господеву: поимъ Господеву, славно бо прославися». (Исх. гл. 15, 20—21). Нѣтъ сомнѣнія, что и въ новозавѣтной церкви 3-хъ первыхъ вѣковъ пѣніе прежде всего являлось дѣломъ общенароднымъ, доступнымъ каждому. Къ тому располагали тогда и всеобщее равенство членовъ церкви и тѣсное общеніе христіанской любви вѣрующихъ. Общая несложность и простота пѣнія содѣйствовали этому. Какъ это слѣдуетъ изъ самой формы сочиненія псалмовъ, пѣніе было очередное хоровое между мужчинами и женщинами, или между священникомъ и народомъ. Развившаяся же впоследствии сложность и искусственность пѣнія послужили къ сокращенію и совершенному искорененію общенароднаго пѣнія изъ практики православной церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ въ IV в. уже ввелъ церковное пѣніе, отдѣльно отъ народнаго (клиръ пѣвчихъ). Папа Сильвестръ въ 330 г. устроилъ въ Римѣ школу для пѣвцовъ; папа Григорій Вел. совсѣмъ устранилъ живое участіе въ пѣннѣ цѣлаго прихода, поручивъ все хору.

Въ Русской православной церкви общенароднаго пѣнія не было. Въ XI в. уже учреждена была школа для пѣвцовъ церков-

наго пѣнія и появились первыя попытки сочиненій для церкви (напр. Стихирь въ честь свв. Князей Бориса и Глѣба).

И только за послѣднее время раздаются голоса, и то немногочисленные, въ пользу общенароднаго пѣнія. Нашъ Владыка, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, принадлежитъ къ числу лицъ, вседушевно и всемѣрно желающихъ введенія въ богослуженіе общенароднаго пѣнія. За это говорятъ его предложенія Консисторіи отъ 16-го октября 1908 г. за № 5427, отъ 10-го августа 1909 г. за № 4329, въ коихъ онъ паки и паки проситъ и молить ввѣренное ему духовенство всемѣрно заботиться о наученіи народа душе-спасительному церковному пѣнію, послѣдую Уставу Церковному. Уставъ церковный, при объясненіи возглашенія діакона «Рцемъ вси», говорить: «сей же глаголь не ино что приноситъ разумѣти, но точію самое, еже всемъ вкупѣ (съ пѣніемъ) молитися, не клиру точію единому, но и всемъ обрѣтающимся въ церкви.... Да увѣмы, яко тѣло есмы вси едино, толико имуще другъ ко другу различіе, елика удъ со удомъ (Типиконъ, изд. Москов. Синод. Типогр. 1877 г. л. 300).

Противники общенароднаго пѣнія говорятъ, что только прекрасное возвышаетъ душу человѣка и что этого-то и не можетъ дать общенародное пѣніе, такъ что уничтоженіе хоровъ, художественно исполнявшихъ пѣснопѣнія, и введеніе пѣнія общенароднаго можетъ сослужить двоякую службу: однихъ—любителей его—привлечь въ церковь, а другихъ—противниковъ его—оттолкнуть отъ церкви, что, конечно, не въ интересахъ церкви.

Общенародное храмовое пѣніе, въ смыслѣ искусственно-художественнаго исполненія, въ настоящее время у насъ дѣйствительно невозможно. Да оно и едва ли когда либо будетъ возможно для народной массы, ибо, какъ таковое, оно требуетъ особыхъ дарованій, склонностей и специальной подготовки. И стремиться къ тому, чтобы достигнуть художественности въ общенародномъ церковномъ пѣніи нѣтъ надобности: это удѣлъ немногихъ, которымъ и оставимъ его, т. е. пѣвческимъ хорамъ. Въ народной же массѣ встрѣчаются люди, которые могутъ пѣть не художественно, но просто, ясно, съ воодушевленіемъ и умиленіемъ.

Вотъ этой второй ступени и нужно стремиться достигнуть при организаціи общенароднаго пѣнія. Оставивъ для художественнаго исполненія нѣкоторыхъ пѣснопѣній хоръ, настоятель храма дол-

женъ позаботиться о возможномъ народномъ пѣніи. Говоримъ— настоятель, ибо безъ его благословенія и участія устройство общенароднаго пѣнія не состоится или же не достигнетъ надлежащей высоты.

Теперь вопросъ, какъ устроить это дѣло и что пѣть хору и что народу?

Это дѣло нелегкое и кропотливое, требуетъ труда и труда упорнаго. Нельзя думать, что стоитъ только захотѣть и явится всенародное пѣніе. Пѣть, устройство общенароднаго пѣнія должно имѣть свою постепенность и свои условія. Прежде всего нужно народную массу организовать, а для этого необходимо, чтобы она была постоянная, чего не можетъ быть въ каедральныхъ соборахъ или въ чтимыхъ народомъ обителяхъ, гдѣ молящіеся постоянно мѣняются.

Приходская церковь имѣетъ полную возможность устроить общенародное пѣніе. Большимъ подспорьемъ въ этомъ дѣлѣ является школа, въ которой приходскій батюшка является законоучителемъ. На нее—то и надо обратить особое вниманіе, чтобы пѣніе въ ней было поставлено на должную высоту. Изъ способныхъ учениковъ школы (или школь) слѣдуетъ устроить хоръ и сначала съ нимъ приготовляться къ пѣнію въ церкви; а потомъ, когда этотъ хоръ достаточно подготовится и увеличится другими учениками, можно выступить съ нимъ и въ церкви, съ привлеченіемъ въ этотъ хоръ и мужскихъ голосовъ изъ прихожанъ-любителей церковнаго пѣнія, и этотъ хоръ послужитъ ядромъ общенароднаго хора. Къ этому хору постепенно будутъ присоединяться голоса молящихся, сначала робко, неувѣренно, а потомъ все больше и больше и все увѣреннѣе, такъ что съ теченіемъ времени вся церковь дѣйствительно будетъ «единими усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Пречестное Имя (Господне)».

Тамъ же, гдѣ почему либо школа не можетъ оказать такую услугу въ дѣлѣ устройства общенароднаго пѣнія, придется устроить такое же ядро—любительскій хоръ, который можетъ замѣнять лѣвый хоръ, а для пѣснопѣній, поемыхъ всемъ народомъ,—сходить съ клироса въ народъ. Какое-либо задаваніе тоновъ, а тѣмъ болѣе маханіе на всю церковь руками съ амвона не должно быть допускаемо. Лучше всего—пусть хоръ начинаетъ первые слова извѣстнаго пѣснопѣнія, а народъ въ тотъ же тонъ продолжаетъ.

Любительскій хоръ и хоръ школьниковъ ведетъ за собой въ извѣстномъ тактѣ весь народъ, такъ что и руками махать нѣтъ надобности. Но лицо, которое устроить съ благословенія о. настоятеля общенародное пѣніе, повторяемъ,—понесетъ труды большіе. И труды эти, сверхдолжные и не легкіе, достойны вниманія и поощренія. Нашъ Владыка Архіепископъ въ предложеніи Консисторіи изволилъ написать: «небрежные псаломщики и діаконы будутъ наказуемы за необученіе прихожанъ церковному пѣнію.... Ревнующіе же о семъ обученіи будутъ мною всемѣрно поощряемы и награждаемы, въ чемъ прошу помочъ мнѣ оо. благочинныхъ». («Иzv. по Каз. Епар.» №№ 31—32 отъ 15—22 авг. 1909 г.). Что же можетъ пѣть народъ?

По церковнымъ указаніямъ, присутствующій въ храмѣ народъ можетъ пѣть только пѣснопѣнія, для него назначенныя, именно только однѣ общія молитвы. Въ Уставѣ церковномъ достаточно указано, когда поетъ одинъ чтець или пѣвецъ, когда ликъ и когда людіе. Къ общимъ молитвамъ относятся, главнымъ образомъ, всѣ эктени; восклицаніе «Господи помилуй» и долженъ пѣть народъ. Но на практикѣ общенародное пѣніе лучше всего начинать съ молитвы Господней—«Отче нашъ», потомъ «Символь вѣры» и уже послѣ этого пѣть «Господи помилуй».

Въ нѣкоторыхъ церквахъ гор. Казани практикуется и такъ, что съ «Символа вѣры» и до конца литургіи поетъ народъ. Но это далось не сразу—много усилій и трудовъ пришлось положить священнику и псаломщику, прежде чѣмъ народъ сталъ хорошо пѣть. Изъ литургіи оглашенныхъ слѣдуетъ предоставить народу пѣть «Блаженны», «Приидите поклонимся», «Слава Тебѣ, Господи, Слава Тебѣ». Пѣснопѣнія же—псалмы изобразительныя, Единородный Сыне, прокимны предъ чтеніемъ Апостола, Херувимскую пѣснь—предоставить хору, который, не будучи обремененъ, исполнитъ эти вещи художественно.

На всенощномъ бдѣніи народъ можетъ пѣть, кромѣ всѣхъ эктений,—«Свѣте тихій», тропари великихъ праздниковъ, поліелей; по Евангелии—«Воскресеніе Христова видѣвшее», «Помилуй мя Боже» и «Взбранной воеводѣ». Систематическое же исполненіе на восемь гласовъ стихирь, тропарей и ирмосовъ, какъ затруднительное для народа, не можетъ быть одобрено для всенароднаго употребленія, а должно быть оставлено для исполненія хора. Исключе-

ченіе могутъ составить—ирмосы Богородицы: «Отверзу уста моя», какъ самые употребительные въ крестныхъ ходахъ, а потому и знакомые народу. Пѣніе этихъ ирмосовъ возможно и вмѣсто запричастнаго. И если дѣло общенароднаго пѣнія пойдетъ хорошо, то руководитель самъ увидитъ, что народъ можетъ пѣть и что не можетъ изъ тріодей постной и цвѣтной.

Русскій народъ любитъ хоровое пѣніе, а особенно церковное. Это видно изъ того, что молящіеся очень сѣтуютъ на то, если пѣснопѣнія, которыя пѣлъ народъ, исполняетъ хоръ, хотя бы и нотныя: «что изъ того, что они нотное пѣли, да за то одни, а мы молча стояли», говорятъ въ такихъ случаяхъ богомольцы. Вотъ эта то любовь русскихъ людей къ хоровому пѣнію и можетъ служить для соединенія отдѣльныхъ лицъ въ одно цѣлое. Очень желательна у насъ устройство хоровыхъ пѣвческихъ обществъ, какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ другихъ сословіяхъ. Досужее время нашей общественной жизни не такъ уже разнообразно захватывающе, чтобы въ немъ не оказалось мѣста эстетическому удовольствію. Скука угнетающая царитъ почти повсюду. Рано или поздно, а должна явиться болѣе насущная потребность въ болѣе тѣсной общественной жизни. Что же можетъ соединить, сблизить людей? Активное участіе въ пѣніи общемъ, хоровое пѣніе. Да будетъ!

ЧУВАШИИ.

(Нѣкоторыя историческія данныя о чувашахъ вообще и въ частности Козмодемьянскаго уѣзда, въ связи съ вопросомъ о христіанскомъ просвѣщеніи ихъ).

„Арійскіе языки имѣютъ, повидимому, силу искоренять діалекты не-арійскіе“. *Тейлоръ.*

Хотя наступательное движеніе русскихъ на Казанское ханство шло черезъ сѣверную часть нынѣшней Симбирской губерніи, прямо на устье р. Свіаги¹⁾, гдѣ, по выраженію кн. Курбскаго,

¹⁾ Можно предположить, что „Свіага“ и „Свіажскъ“ произошли отъ слова „свіазь“—„свиць“, что, по объясненію энциклопедіи Яновскаго, означаетъ одну изъ породъ утокъ, водящихся во всей Россіи, а на Свіагѣ въ особенности.

была «добрая дорога», однако и водный путь по Волгѣ и по правому ея берегу отъ Нижняго ¹⁾ чрезъ Васильсурскъ ²⁾ велъ русскихъ къ той же Казани. Здѣсь первымъ этапнымъ пунктомъ русскаго ратнаго и культурнаго дѣла былъ городъ—крѣпость Козмодемьянскъ, носящій названіе на чувашскомъ языкѣ «Җикме-хули» — «городъ, окруженный тыномъ». Послѣ черемисъ чуваша Козмодемьянскаго уѣзда были первымъ инородческимъ племенемъ, которое подверглось влиянію русскихъ.

Достоино примѣчанія, что названіе «чувашъ» появилось въ русскихъ лѣтописяхъ только въ XVI столѣтіи, до того же времени, да и долго потомъ, они смѣшивались то съ «черемиса горная», то съ «татаре», то съ «мордва» ³⁾. Дружина Андреевичъ Морозовъ, держа рѣчь предъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, говорилъ: «еще не родился ты, когда уже покойный батюшка твой жаловалъ меня! Когда я, вмѣстѣ съ Храбромъ Симскимъ, разбилъ чувашъ и черемисъ на Свѣягѣ» («Князь Серебряный»—А. Толстого). Это событіе было послѣ 1524 г., послѣ пораженія князя Палецкаго при Челымскомъ городкѣ (Малосундырской крѣпости). Вотъ это, можно сказать, самая ранняя дата, когда появилось названіе чувашъ; хотя нужно сказать, что, наприм., чувашская мѣстность, гдѣ теперь стоитъ *чувашская столица*, извѣстна была еще въ 1469 году, когда русскія войска, подъ предводительствомъ Ивана Руна, ночевали «на Чебоксари» ⁴⁾.

Названіе «чувашъ» Золотницкій ⁵⁾ производитъ отъ слова «Йваш»—тихий, мирный, смиренный. Н. Ашмаринъ ⁶⁾ говоритъ, что слово «җăваш», можно думать, послѣдовательно прошло черезъ стадии: жуас, суас, цуас, цуаш, цываш. Вопросъ о расѣ чувашъ еще

¹⁾ Основанъ въ 1221 г. кн. Юріемъ II; чувашское названіе его «җул-хула»—каменный городъ.

²⁾ Основанъ въ 1523 г. во время похода русскихъ на Казань при кн. Василиѣ III.

³⁾ Извѣстный дѣятель по просвѣщенію чувашъ В. К. Магницкій указалъ ключъ къ опредѣленію дѣйствительнаго племени, упоминаемаго въ документахъ (см. „Изв. по Каз. Еп.“ 1901 г., стр. 368).

⁴⁾ Корневой чув.-русскій словарь Н. И. Золотницкаго, стр. 258. Чебоксары по-чувашеки „Шопашкар“—„кадка-мѣсто“.

⁵⁾ Словарь, стр. 14.

⁶⁾ Болгары и чуваша—стр. 132.

окончательно не рѣшенъ. Правда, по языку чувашаи несомнѣнно принадлежать къ группѣ тюркско-татарской (чувашаи, якуты, алтайцы, киргизы, татары, турки). Тейлоръ въ своемъ сочиненіи— «Происхожденіе арійцевъ»¹⁾ говоритъ, что, тогда какъ раса устойчива въ значительной степени, языкъ, наоборотъ, крайне неустойчивъ, и относитъ чувашъ (какъ и башкиръ) по расѣ къ финнамъ (черемисы, зыряне, пермяки, вотяки, мордва, эсты, остяки, вогулы, венгры), по языку же къ народамъ тюркскимъ²⁾.

Венгерскій ученый Р. Hunfalvy дѣлаетъ предположеніе, что современные чувашаи представляютъ собою остатки древнихъ хазаръ³⁾, земли которыхъ лежали смежно съ болгарскою⁴⁾. Ан. Кунъ говоритъ, что въ чувашахъ мы встрѣчаемъ если не остатки такъ называемыхъ бѣлыхъ или серебряныхъ (камскихъ) болгаръ, то все же одну изъ тюркскихъ отраслей, къ которой принадлежали и жители болгарскаго ханства въ среднемъ Поволжьѣ⁵⁾. Современный изслѣдователь чувашскаго языка Н. И. Ашмаринъ приходитъ къ мнѣнію, что смѣшеніе тюркскихъ болгаръ съ жившими по сосѣдству съ ними финнами образовало особую смѣшанную расу, которая однако сохранила болгарскій языкъ и болгарское національное названіе чувашъ. Дѣйствительно—существующія въ настоящее время многія деревни съ чувашскимъ населеніемъ своимъ названіемъ свидѣтельствуютъ о бывшихъ когда то среди чувашъ черемисахъ (сарѣмѣс-касси), мордвѣ-эрвѣ (ирсе), башкирахъ (пушкѣрт), мешерякахъ (мишер-касси), татарахъ (тотар-касси), исчезнувшихъ буртасахъ, нѣкогда враждовавшихъ съ болгарами (портас) и т. п. Всѣ обитатели этихъ деревень и мѣстностей, очевидно, ассимилировались съ чувашами.

Чувашаи должны быть одними изъ древнѣйшихъ насельниковъ Поволжья, жившихъ среди тогдашнихъ дремучихъ лѣсовъ, и находились здѣсь еще въ то отдаленное время, когда мадьяры жили на равнинахъ нынѣшней Россіи, такъ какъ въ языкѣ нынѣшнихъ венгровъ (мадьяръ) не мало словъ тюркскаго происхожденія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ чувашскому языку⁶⁾.

1) Стр. 204.

2) Стр. 207.

3) Ашмаринъ. „Матеріалы для изслѣд. чув. языка“, стр. XXX.

4) Ашмаринъ. „Болгары и чувашаи“, стр. 24.

5) Тамъ же—стр. 33.

6) Ашмаринъ. „Матеріалы“, стр. XXX.

Такъ какъ (по Тейлору) степи центральной Азіи по другую сторону озера Балкашъ представляли необходимыя условія для развитія здѣсь тюрко-татарской расы¹⁾, то можно заключать, что отсюда предки (по языку) чувашъ (хотя бы тѣ же болгары) съ незапамятныхъ временъ прошли уральскій хребетъ, («Урало-Каспійскія ворота», по выраженію В. Ключевскаго) оставивъ здѣсь свои названія горамъ «Тель-посъ» (встрѣчная вершина), «Яманъ-тау» (непропустившая гора)²⁾, и поселились въ приволжскихъ лѣсахъ, рано занявшись земледѣльческимъ трудомъ, сдѣлавшись осѣдлымъ народомъ, отчего и большая часть мѣсяцевъ (въ противоположность, напр., кочующимъ киргизамъ) носить у чувашъ названія по равнымъ занятіямъ земледѣльческаго быта³⁾.

Языкъ чувашъ, какъ и всѣ турецко-татарскія нарѣчія, а также и угро-финскіе языки⁴⁾, принадлежитъ къ такъ называемымъ языкамъ «агглютинирующимъ» (приставочнымъ).

Итакъ,—чуваша по происхожденію и по языку имѣютъ отношеніе къ камскимъ болгарамъ, языкъ которыхъ, судя по изслѣдованіямъ надгробныхъ памятниковъ древнихъ болгаръ, близко подходитъ къ чувашскому.

Болгары, извѣстія о коихъ относятся къ началу X вѣка, когда, при царѣ Алмаѣ, среди нихъ, язычествующихъ, основательно распространился исламъ, были народъ болѣе или менѣе культурный: распространена была среди нихъ и письменность (арабская), и торговля, и денежные знаки, и умѣніе добывать металлы. Въ X уже вѣкѣ встрѣчаются извѣстія о большихъ городахъ ихъ «Болгара» и «Суvara».

1) Происхожденіе арийцевъ, стр. 30.

2) Мечъ. Географія Россіи, стр. 93.

3) См. Словарь Золотницкаго.

4) Тейлоръ въ „Происх. арийцевъ“ говоритъ: „Мы пришли также къ тому заключенію, что славяно-кельтійская раса представляетъ первобытныхъ арийцевъ, языкъ которыхъ произошелъ, быть можетъ, отъ языка урало-алтайскаго класса“ (295)—(по его) финскаго; „правда, что угро-финскіе языки агглюнативны, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, принадлежащихъ къ западному финскому классу, агглютинація почти переходитъ въ измѣненіе окончаній и мало отличается отъ первой степени флексій, которую мы находимъ въ самыхъ архаическихъ изъ древнихъ языковъ“ (стр. 282).

Болгарія имѣла цвѣтущее состояніе до XIV вѣка, хотя въ 1236 году подверглась той же участи, какъ и русскіе: она была покорена татарами, и болгарскіе князья получали изъ орды ярлыки на княженіе. Съ XIV в. начался упадокъ Болгаріи,—появились изнѣженность, трусость, малодушіе. Поэтому, а также вслѣдствіе того, что изъ Азіи появились новыя татарскія орды и вслѣдствіе розни русскихъ князей, Болгарія окончательно подчинилась татарамъ, и ихъ ханы мѣстомъ жительства избираютъ разрушенную русскими въ 1399 г. Казань ¹⁾).

Чуваши, унаслѣдовавшіе отъ Болгаръ языкъ, унаслѣдовали отъ нихъ и свой мирный, трусливый, невоинственный характеръ. Отсюда понятно, почему имя ихъ такъ поздно появляется въ исторіи: кто ничего не дѣлаетъ, того и не знаютъ. Между тѣмъ какъ свѣдѣнія о мордвѣ, мерѣ, черемисахъ, подчинившихся ок. 350 г. Готскому королю Эрманариху, встрѣчаются очень рано. Въ дальнѣйшемъ также сказывается характеръ чувашъ въ противоположность «воинственнымъ» ²⁾ черемисамъ. Послѣдніе съ самаго прихода на Вятку, въ 1174 г., новгородскихъ выходцевъ, вели съ ними упорную и продолжительную борьбу. Въ 1524 году около своей крѣпости въ мал. Сундырѣ ³⁾ загородили Волгу деревьями и камнями, т. ч. русскія суда разбивались на этой преградѣ, а воины гибли отъ стрѣлъ и бревень, пускаемыхъ съ высоты; погибло нѣсколько тысячъ людей, а кн. Палецкій едва пробился съ немногими судами. Послѣ того черемисы участвовали во всѣхъ бунтахъ—въ 1572—84 и 1610—13 годахъ ⁴⁾. Изъ чувашъ же только мемердяновскіе отличались воинственнымъ характеромъ.

Замѣчательно, что даже во время чувашскаго бунта, извѣстнаго подъ именемъ «картофельнаго», въ 1842 году (Екремвѣрс), когда хотѣли ввести общественныя запашки картофеля и когда

1) Люстрицкій. Памятная книжка Каз. губ. 1894 г.

2) По-чувашски черемисинъ—«сарамъс» значитъ воинственный. О завоеваніяхъ Эрманариха, или Германариха, вождя балтійскихъ готовъ, см. въ „Курсъ Русской исторіи“ В. Ключевскаго, часть I, стр. 121 и стр. 359.

3) Сундыри (по-татарски „сюндере“, по-чувашски «сундер») —полаги, полка) были сторожевыми пунктами татаръ. См. Словарь Золотницкаго, стр. 267.

4) Словарь Золотницкаго.

чуваши думали, что ихъ отдають помѣщикамъ, руководителями ихъ были мало-карачынскіе черемисы ¹⁾).

Во всемъ этомъ сказывается характеръ чувашъ, какъ націи мирной (йываш), трусливой, не энергичной, въ отличіе отъ воинственныхъ сосѣдей-черемисъ ²⁾).

Священникъ *Транквилинъ Земляничкій*.
(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ Канцеляріи Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго; можно получать его книги:

- 1) Толковый Апостоль, въ трехъ частяхъ . Ц. **8** р. —
- 2) Изображеніе Мессіи въ Псалтири . . . Ц. **1** р. **50** к.
- 3) Изслѣдованіе Посланія къ Евреямъ . . . Ц. **2** р. —
- 4) Церковныя Чтенія Ц. **1** р. **50** к.
- 5) О Папствѣ Ц. — **50** к.
- 6) О любви къ себѣ Ц. — **20** к.
- 7) Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ быв-
шій Епископъ Смоленскій Ц. — **50** к.
- 8) Казанскій Сборникъ Ц. **3** р. —
- 9) Собраніе сочиненій Ц. **5** р. —
- 10) Слова и рѣчи Ц. **3** р. —

Выписывающимъ на **10** р. пересылка безплатная, на **25** р. и болѣе уступка **10** % и болѣе.

.....

¹⁾ Во время этого бунта правит. войсками м. Акрамова убито 8 чел., болѣе 300 ч. ранено и больше того сослано въ Сибирь. Шишко—Исторія, 3 часть.

²⁾ „Изъ времени покоренія Казани, когда горные черемисы приняли сторону русскихъ, интересна личность черемисина Акпарса, который, по преданію, былъ вожакомъ войскъ Ивана Грознаго, за что получилъ въ награду отъ царя кубокъ, хранящійся въ церкви с. Черемышева (Елась), Козм. у. и землю, которая на планѣ генер. межеванія названа Акпарсовою землею“. Корн. чув. рус. словарь Золотницкаго, стр. 254—5.

Объявленіе.

Открыта подписка на 1910 годъ

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, касающійся вопро-
совъ развитія церковной жизни и инородческой миссіи

СОТРУДНИКЪ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ,

издаваемый въ г. Казани кружкомъ сестеръ-сотрудницъ
при братствѣ св. Гурія, подъ редакцію Предсѣдателя
Братства Епископа Андрея.

Изданіе журнала «Сотрудникъ Братства св. Гурія» вызвано давно назрѣвшей потребностью имѣть органъ печати, посвященный разработкѣ вопросовъ приволжской инородческой миссіи; поэтому Редакція, по мѣрѣ возможности, будетъ стремиться къ тому, чтобы ознакомить русское общество и дѣятелей инородческаго просвѣщенія съ положеніемъ инородческаго дѣла не только въ Казанской епархіи, но и въ епархіяхъ смежныхъ съ нею. Въ виду этого Редакція охотно удѣляетъ мѣсто статьямъ по изученію ислама и язычества, по этнографіи приволжскихъ инородцевъ, по восточной библиографіи, по обзорнѣю татарской печати и проч.; свѣдѣніямъ о радостныхъ и печальныхъ явленіяхъ среди инородцевъ, способствующимъ выясненію истиннаго положенія инородческо-просвѣтительнаго дѣла въ инородческихъ епархіяхъ, также отводится надлежащее мѣсто.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ печатнаго листа по слѣдующей программѣ:

1) Проповѣди—свято-отеческія оригинальныя или переводныя; статьи нравственно-догматическаго содержанія.

2) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Братства Свят. Гурія.

3) Извѣстія изъ церковной жизни вообще и о жизни другихъ православныхъ миссій въ частности. О пропагандѣ инославія и иновѣрія и проч.

Годовая подписная цѣна на журналъ, съ 1 декабря 1909 г. по декабря 1910 г., 2 руб. 50 коп.; съ пересылкою иногороднимъ и доставкою въ г. Казани — 3 рубля. Отдѣльные нумера по 5 коп. за экз. продаются въ книжной лавкѣ при Спасо-Преображенскомъ мисіонерскомъ монастырѣ и у разносчиковъ г. Казани. Подписныя деньги, пожертвованія въ издательскій фондъ кружка сестеръ сотрудницъ, статьи и корреспонденціи адресуются на имя Предсѣдателя Совѣта Братства св. Гурія:

Г. Казань, Спасо-Преображенскій монастырь.

Редакторъ Епископъ **Андрей.**

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 13-го ноября 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.